

БЛАГОВЕСТ

Христово Воскресение (Пасха)

вый раз вылетающий из пчельника на свет и воздух, весь вместе садится на одной ветви дерева, так и в настоящий праздник все члены семейств отовсюду собираются в свои дома. И поистине справедливо сравнивают настоящий день с днём будущего воскресения, потому что тот и другой собирает людей; только тогда соберутся все вместе, а теперь собирается по частям. Что же касается радости и веселия, то по всей справедливости можно сказать, что настоящий день радостнее будущего: тогда по необходимости будут плакать те, коих грехи обличаются; ныне, напротив, нет между нами печальных. Ныне и праведник радуется, и неочистивший свою совесть надеется исправиться покаянием. Настоящий день облегчает всякую скорбь, и нет человека так печального, который не находил бы утешения в торжестве праздника.

Ныне освобождается узник; должнику прощается долг; раб получает свободу, по благовому и человеколюбивому воззванию Церкви. Если бы даже раб сделал много важных проступков, которых нельзя ни простить, ни извинить; и тогда господин его из уважения ко дню, располагающему к радости и человеколюбию, приемлет отверженного и посрам-

углах ваших домов; пусть для всех цветёт, как цветок, красота праздника. Если день рождения земного царя отвергает темницы, то ужели победный день воскресения Христова не утешит скорбящих.

Бедные, примите с любовью день сей, питающий вас. Расслабленные и увечные, приветствуйте день сей, врачующий ваши болезни. В нём сокрыта надежда вашего воскресения, которая побуждает ревновать о добродетели и ненавидеть порок; ибо с уничтожением мысли о воскресении у всех будет одна господствующая мысль: «Станем есть и пить, ибо завтра умрём» (1 Кор. 15, 32).

Символика пасхального стола

Всякую праздничную трапезу Типикон называет «великим утешением братии». Пасха, которая по своему значению выходит из ряда главнейших двенадцатых праздников и именуется «Праздником праздников и Торжеством торжеств», предполагает особенно обильную и разнообразную трапезу. Однако, разрешая это утешение, Церковь всё же не особенно одобряет изысканные, требующие многих компонентов и сложных в приготовле-

ного яйца — это самое настоящее искусство. Художники-миниатюристы способны изобразить на выпуклой поверхности храмы и монастыри, фантастические букеты, небесные светила, моря, леса, степи и горы, святых и ангелов. Только вся эта живопись — влияние Запада, а настоящее пасхальное яйцо всегда красится луковичным пером!

Объяснение обычая красить пасхальные яйца в красный цвет восходит к довольно позднему апокрифу, в котором говорится об обращении в христианскую веру Римского императора Тиверия. Желая оставить проповедь Марии Магдалины, Тиверий заявил, что он скорее готов поверить в превращение белого яйца в красное, чем в возможность оживления умершего. Яйцо покраснело, и это стало последним аргументом в полемике, которая завершилась крещением Римского кесаря.

Обычай обмениваться крашеными яйцами прочно вошёл в быт Церкви. Символическое значение яйца как начала новой жизни было известно и ранее. Христиане увидели в этом символе подтверждение своей веры в грядущее всеобщее воскресение. Красный цвет пасхального яйца символизирует всепобеждающую Боже-

торый Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдал за жизнь мира» (Ин. 6, 48-51). Артос всегда готовится из дрожжевого теста. Это не иудейский опренок, в котором нет ничего живого. Это хлеб, в котором дышит закваска, жизнь, которая может длиться вечно. Онтологический статус артоса не позволяет добавлять в него ничего лишнего. В нём нет никакой сдобы, никаких ароматических веществ. Артос — это символ самого насыщенного хлеба — Христа Спасителя, Который есть Жизнь!

Однако в пасхальном куличе, этом артосе, перенесённом на праздничный стол, напротив, присутствует и сдоба, и сладость, и изюм, и орехи. Правильно приготовленный русский кулич не черствеет неделями; он ароматен, красив, тяжёл и может простоять, не испортившись, все сорок дней Пасхи. Такое видоизменение артоса тоже имеет символическую основу. Пасхальный кулич на праздничном столе символизирует присутствие Божие в мире и в человеческой жизни. Сладость, сдоба, красота пасхального кулича, таким образом, выражают заботу Господа о всяком человеческом существе, Его сострадание, милосердие, снисхождение к немощам человеческого естества, готовность услышать любую молитву, прийти на помощь последнему грешнику.

Наименование Господа Иисусом Сладчайшим в одном из древнейших акафистов помогает понять символику пасхального кулича.

Столь же ароматной и украшенной является ещё одна непременная принадлежность пасхального стола —

творожная пасха, которая также имеет свою глубокую, укorenённую в Священном Писании символику. Земля, где в кисельных берегах текут молочные реки, является одним из наиболее распространённых архетипов, характерных для самых разных культур. Молочные реки в кисельных берегах были вековой мечтой русского крестьянина, которая воплотилась в сказках и народных песнях.

Господь, обращаясь к Моисею, обещает Своему избранному народу «землю хорошую и пространную, где течёт молоко и мёд» (Исх. 2, 7). Эта характеристика земли обетованной сохраняется на протяжении всего повествования о Пасхе — переходе евреев из Египта в Палестину. Она является прообразом Царства Небесного, путь в которое для верующего человека ещё более труден, чем сорокалетнее путешествие иудеев. Её «молоко и мёд» — образ нескончаемой радости, блаженства святых, удостоенных спасения и вечного пребывания перед престолом Божиим.

Таким образом, творожная пасха — это символ пасхального веселья, сладости райской жизни, блаженной Вечности, которая не является бесконечным дрящимся временем, бессмысленным повторением одного и того же, но, по пророчеству Апокалипсиса, «новым небом и новой землёй». А «горка», форма, в которую укладывается пасха, — это символ Небесного Сиона, незыблемого основания Нового Иерусалима — города, в котором нет храма, но «Сам Господь Бог Вседержитель — храм его и Агнец» (Апок. 21, 22).

лённого, подобно Фараону, изведшему из темницы виночерпия; ибо знает, что в день будущего воскресения, по образу коего мы цествуем настоящим днём, он и сам будет иметь нужду в долготерпении и благодати Господа и потому, оказывая милость ныне, ожидает воздаяния в тот день.

Отымите печаль у душ, удручённых скорбью, как Господь отъял умерщвление от нашего тела, возвратите честь посрамлённых, обрадуйте опечаленных, как во гробе, в темных

нии блюд, считая изыски кулинарии проявлением греха чревоугодия. На пасхальном столе должно быть несколько простых, недорогих, но необыкновенно вкусных блюд, которые несут в себе глубокое символическое содержание.

С началом первой седмицы поста заботливые хозяйки начинают копить луковичное перо, которое лучше всякого импортного порошка окрашивает яйцо в самый правильный густой красно-коричневый цвет. Раскрашивание пасхаль-

ственную Любовь, которая одна только может сокрушить ад!

Пасхальный кулич по своей форме напоминает артос — хлеб, который освящается на пасхальном богослужении и раздаётся верующим в субботу Светлой седмицы. Пасхальный артос — символ Самого Господа Иисуса Христа. Обращаясь к ученикам, Он говорил: «Я ем хлеб жизни... Хлеб, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрёт. Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить во век; хлеб же, ко-